

МОСКОВСКОЕ

175

ОБЩЕСТВО ОХОТЫ

ИМЕНИ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ОТЧЕТЪ

за 1909 — 1910 годъ.

МОСКВА.

Типо-литографія В. Рихтеръ, Тверская, Мамоновскій пер., с. д.
1910.

Отчетъ судей о полевой пробѣ гончихъ Московскаго Общества Охоты Имени Императора Александра II.

Испытанія проиеходили 21-го и 22-го октября при ст. Кубинка М. Брестской ж. д. въ присутствіи 3 хъ судей: В. В. Зворыкина, Ю. Ю. Пенквя и П. А. Попова и 9-ти охотниковъ. Всего было представлено 4 стаи:

1) М. И. Алексѣева—6 смычковъ при конномъ довжащемъ Иванъ Павловъ и конномъ выглатникъ.

2) Л. В. Живаго—5 смычковъ при конномъ довжащемъ Андрей Валаевъ.

3) П. А. Бѣлкина—4 смычка при пѣшемъ охотникъ.

4) г. Шустова—3 смычка при пѣшемъ охотникъ.

Стаи испытывались въ слѣдующемъ порядкѣ, опредѣлившемся вынутіемъ жребія: 21-го октября, первой—стая П. А. Бѣлкина, второй—стая М. И. Алексѣева; 22-го октября—первой стая г. Шустова, второй—стая Л. В. Живаго.

Въ первый день испытаній погода имѣла не благопріятствовала. Съ утра былъ сильный морозъ (до 4°), такъ что съ мѣста ночлега двинулись лишь къ 9 час., а на мѣсто спуска собакъ прибыли около 10-ти. Гончія г. Бѣлкина были брошены въ отъемистыхъ мѣстахъ близъ шоссе, за озеромъ, въ среднемъ еловомъ лѣсу, мѣстами совершенно подчищенномъ и лишь въ серединѣ заросшемъ густымъ подѣсомъ. Сначала собаки пошли довольно широко въ полавъ, но долго ничего не поднимали. Пройдя первый отъемъ, близъ опушки и дороги, на которой сгруппировались судьи и охотники, у всѣхъ на глазахъ три собаки почти одновременно патеки на слѣдъ возбужденнаго, очевидно кѣмъ либо изъ присутствующихъ, зайца и погнали довольно дружно, но не протгавши и полнаго вруга, скололись и больше уже не справились—бросили розыскъ и вышли къ охотникамъ. Хотя это и не говорило въ пользу собакъ, но судьи не придали этому большого

значенія, въ виду плохихъ условій работы. Второй заяцъ былъ скоро поднятъ въ слѣдующ. отъѣмѣ и стая дружно повела его; онъ далъ очень большой кругъ, почти уведя стаю со слуха. Возвращаясь назадъ, онъ прошелъ чистой сѣчей, очень далеко отъ судей и охотниковъ, но на виду, такъ что можно было отлично видѣть всю стаю, слѣдовавшую за нимъ. Собаки шли всѣ 8 не въ дальнемъ отъ зайца разстояніи, но растянувшись одна за другой довольно далеко, что свидѣтельствовало о неровности ногъ ихъ. Проведши еще немного, собаки въ густой сѣчѣ теряли и опять, какъ и по первому зайцу, вновь не справились и вернулись къ ногамъ. Здѣсь же былъ поднятъ еще заяцъ, который и былъ убитъ вскорѣ послѣ подъема однимъ изъ охотниковъ. Последняго зайца подняли въ мелкой еловой сѣчѣ и сначала дружно подхватили по зрячему, но очень скоро разбились; часть собакъ вернулась и по распоряженію одного изъ судей была взята на смычки, 2 же собаки продолжали гонъ съ перерывами и заяцъ былъ убитъ однимъ изъ охотниковъ. Послѣ этого испытаніе стаи г. Бѣлкина было окончено. Впечатлѣніе отъ работы ея было не важное. Правда, что большой морозъ съ утра сильно затруднялъ работу собакъ, но послѣдняго зайца гоняли уже при удовлетворительныхъ условіяхъ, т. к. къ этому времени значительно отпустило и иней лежитъ лишь въ густыхъ мѣстахъ лѣса. Въ особенности плохое впечатлѣніе давало то, что при скалахъ собаки разбивались и вновь уже гнали не дружно, часть ихъ въ гону участія не принимала, а если имъ не сразу удавалось вновь поднять зайца, то они и вовсе бросали его, возвращаясь къ ногамъ. Еще можно отмѣтить недостаточную выворку, т. е. разомкнутыя, собаки совершенно не слушаются доѣзжачаго и на мѣстѣ не стоятъ. Голоса у стаи удовлетворительные, а есть и нѣсколько очень хорошихъ, съ заливомъ. Несмотря на то, что собакамъ было достаточно дано времени для работы, рѣшили дать имъ еще одного зайца на слѣдующій день.

Второй, какъ уже сказано, была пущена стая М. И. Алексѣева. Она была приведена къ 12-ти часамъ дня и ждала у опушки мелкой еловой и можжевельной сѣчи, гдѣ можно было ожидать русака. Выдержка стаи превосходна; разомкнутая, она вся въ рукахъ у доѣзжачаго. Брошены собаки были около часа дня, когда уже окончательно отпустило. Собаки пошли очень широко въ ро-

зыскъ и скоро подняли зайца, оказавшагося матерымъ бѣлякомъ. Погнали очень дружно, держали хорошо почти кругъ, но потомъ скололись и больше не справились; заяцъ же вышелъ изъ крупнаго лѣса, куда его увели, вышелъ въ орушку и на глазахъ судей и охотниковъ перешелъ въ другую часть лѣса. Затѣмъ однимъ изъ судей былъ поднятъ шумовой бѣлякъ и одновременно собаки подняли другого.

Стая разбилась и погнала обоихъ, при чемъ 2 собаки вѣроятно нагнали еще третьяго, т. е. послѣ того, какъ были убиты оба зайца, по которымъ работали остальные, онѣ оказались далеко въ сторонѣ и несомно пришли на рогу. Предположить же, что они не подвалили къ гону стаи нельзя, зная высокое качество испытываемыхъ собакъ. Следующій заяцъ былъ убитъ вскорѣ подъема и работать по нему стаѣ почти не пришлось.

Затѣмъ перешли черезъ шоссе у Крутицъ и здѣсь гонили русака. Работа по нему и послѣдующему бѣляку была очень хороша и значительно исправила впечатлѣніе, сдѣланное первымъ гономъ. Собаки гоняли дружно и вязко, шли кучно, на сколахъ справлялись скоро и вообще поддерживали славу Алексѣевской охоты. Русака перевели черезъ большое поле въ крупный лѣсъ, тамъ довольно долго гоняли, выставили опять въ поле, гдѣ онъ на глазахъ доѣзжачаго и одного изъ охотниковъ запалъ въ межу и былъ словленъ подоспѣвшими и окружившими его собаками. Бѣляка гоняли два круга также хорошо, но подъ конецъ теряли на сколѣ, долго розыскивали, но поднять не могли и за позднимъ временемъ и наступившими сумерками были взяты на смычки.

Въ ночь погода рѣзко измѣнилась. Уже къ вечеру перваго дня стало наволакивать, а часамъ къ 8-ми небо окончательно затянуло тучами и пошла изморозь, что обѣщало хорошія условія для испытаній слѣдующаго дня. Дѣйствительно 22-го октября утро было теплое, тихое и туманное, такъ что можно было ожидать отличнаго гона. Болотца и низины оставались скованными льдомъ, но въ общемъ въ лѣсу было мягко и умѣренно сыро.

Первой въ этотъ день, по жребію, шла стая г. Шустова. Спущенныя со смычковъ собаки довольно вяло пошли въ розыскъ, а очень скоро и совсѣмъ перестали искать, все время идя у ногъ доѣзжачаго и охотниковъ. При этомъ слѣдуетъ указать на полное непониманіе доѣзжачимъ своего дѣла. Онъ совершенно очевидно

не знаетъ, какъ вести себя подъ стаей; все время подсвистываетъ собакамъ и видимо приучалъ ихъ не уходить у него изъ вида на розыскъ, такъ что ему пришлось сдѣлать по этому поводу рядъ замѣчаній. Прошли очень хорошія мѣста, но ничего не подняли. Уже долго спустя, войдя въ крупный лѣсъ, удалось поднять зайца и то, кажется, подняли не собаки, а кто то изъ охотниковъ. Собаки погнались, но... прогнавши едва $\frac{1}{4}$ круга, скололись и всѣ вернулись къ ногамъ. Тоже повторилось и съ другимъ зайцемъ, при чемъ во второмъ гонѣ уже часть собакъ совсѣмъ не участвовала, а только прислушивалась и ѣла траву. Довязачій, посланный судьями по направленію скола съ приказаніемъ постараться поднять запаваго зайца, не могъ увлечь всѣхъ гончихъ за собой и лишь три изъ нихъ слѣдовали за нимъ. Несмотря на порсканье и хлопанье арапникомъ, заяцъ поднять не былъ, довязачій былъ вызванъ обратно и ему было приказано собирать собакъ. Принимая во вниманіе необыкновенно благоприятныя условія для работы, судьи рѣшили оставить стаю г. Шустова безъ раздѣлки, какъ совершенно не подготовленную.

Послѣдней шла стая Л. В. Живаго. Не рассчитывая на столь короткую пробу собакъ г. Шустова, довязачему г. Живаго было приказано привести собакъ къ 11 $\frac{1}{2}$ часамъ, такъ что нѣкоторое время было бесполезно потерянъ. Стая г. Живаго была брошена отъ шоссе близъ деревни Рѣпицы въ крупномъ лѣсу, перемѣжающемся травянистыми сѣчами. Полазъ собаки показали очень широкій и дѣльный. Видно, что каждая изъ нихъ дѣлаетъ самостоятельное дѣло и не надѣется на другихъ. Не смотря на это, однако, прошло довольно много времени пока, наконецъ, былъ поднятъ заяцъ. Подняли его въ еловомъ крупномъ лѣсу. Дружно подхватила стая и повела зайца (бѣляка) въ глубь острова. Давши большой кругъ заяцъ вернулся, напетлялъ и вышелъ въ травянистую сѣчу, густо заросшую мелкимъ осинникомъ, гдѣ и зацалъ. Собаки скололись, но дружно и дѣльно бросились въ розыскъ, и скоро опять подняли и повели. Вся работа стаи на сколѣ была на глазахъ и слѣдуетъ отмѣтить необыкновенную энергію и мастерство всѣхъ собакъ безъ исключенія. Здѣсь не было мастера, на котораго бы надѣлись остальные, а каждая дѣлала свое дѣло энергично и толково, работая на кругахъ во всѣ стороны сѣчи. Было ясно, что у этихъ собакъ звѣрю не сдобровать. Второй,

еще большій кругъ, едва на слуху, далъ заяцъ и стая, не на секунду не смолкая безъ скола слѣдовала за нимъ. Собаки шли за зайцемъ очень близко, такъ какъ поминутно гнали его зрячимъ, что можно было опредѣлить по гонѣ. Это былъ гонъ, который приходится не часто слышать и еще рѣже имъ наслаждаться, такъ какъ на охотахъ не даютъ обыкновенно столько времени для этого и выстрѣломъ по звѣрю прекращаютъ его. На второмъ кругу былъ данъ сигналъ къ стрѣльбѣ и бѣлякъ былъ убитъ самимъ владѣльцемъ стаи, сдѣлавъ два полныхъ круга. Незадолго до выстрѣла судьями удалось видѣть зайца, переходящаго поляну въ крупномъ лѣсу и стаю, слѣдовавшую за нимъ тѣсною группой на разстояніи какихъ нибудь пятидесяти шаговъ. Когда заяцъ былъ убитъ, собаки вывалили, какъ одна и гонъ сразу оборвался. Стая г. Живаго показала такую энергію, такую дружную и паратую работу, что лучшаго нельзя и требовать. Двинулись дальше и скоро на одной изъ сѣчей собачья ношла въ доборъ. Добирались долго, удаляясь все болѣе отъ судей и охотниковъ, причемъ нѣкоторыя собаки шли съ рѣдкимъ голосомъ и обнаруживали признаки злобы, что заставляло предполагать доборъ по красному. Довольно далеко отъ присутствующихъ наконецъ погнались, уходя все дальше и дальше въ прямомъ направленіи, пока не сошли со слуха. Затѣмъ гонъ еле доносился изъ близъ лежащаго казеннаго лѣса, гдѣ звѣрь ходилъ на кругахъ, очевидно не желая выходить оттуда. Ждали долго, но гонъ не приближался. Подозвавъ довязачаго, судьи распорядились вызывать собакъ, не имѣя возможности идти на гонъ въ чужую дачу и, чтобы не терять времени, котораго оставалось уже немного, рѣшили пока дать еще работу собакамъ г. Бѣлкина, за которыми былъ посланъ человекъ. Стая г. Бѣлкина была брошена отъ Нарскаго шоссе въ крупномъ еловомъ лѣсу, который прошли весь не найдя въ немъ ничего. Затѣмъ перешли въ громадную травянистую сѣчу, которую также прошли безъ результата и только въ самомъ концѣ ея, въ страшно крѣпкомъ мѣстѣ, заросшимъ густымъ ельникомъ съ осиною, собаки погнались бѣляка, котораго довольно дружно держали. Здѣсь же подняли двухъ шумовыхъ лисицъ, по одной изъ нихъ стрѣляли. Къ этому времени собаки уже разбились; одни еще гнали, уведя довольно далеко, другія были близъ охотниковъ. Пошелъ дождь. За наступившими густыми сумерками, испытанія пришлось закончить.

Стая М. И. Алексеева была также приведена, такъ какъ предполагали дать и ей еще одного зайца, но за позднимъ временемъ этого сдѣлать не пришлось.

Стая Л. В. Живаго была сбита лишь въ вечеру, при чемъ пяти собакъ не оказалось. Есть предположеніе *), что она работала по волку, что отчасти подтверждается мѣстомъ гона и необыкновенно злобнымъ и горячимъ гономъ съ подвывомъ, доносившимся до судей.

Результатъ испытаній выразился въ слѣдующемъ:

1) Распѣвка стая г. Бѣлкина:

Полазъ	3
Мастерство на скалѣ и исправл. слѣда	16
Вязкость	13
Голоса	$\frac{8}{9}$
Свальчивость и ровность ногъ	8
Паратость	7
Позывистость	3
	61

2) Распѣвка стая г. Алексеева:

Полазъ	4
Мастерство на скалѣ и исправл. слѣда	23
Вязкость	19
Голоса	$\frac{7}{10}$
Свальчивость и ровность ногъ	13
Паратость	10
Позывистость	5
	81

3) Распѣвка стая г. Живаго:

Полазъ	5
Мастерство на скалѣ и исправл. слѣда	24
Вязкость	19
Голоса	$\frac{8}{11}$
Свальчивость и ровность ногъ	13
Паратость	10
Позывистость	4
	84

*) Впослѣдствіи подтвердившееся.

Стая г. Шустова — безъ распѣвки. На основаніи вышеизложеннаго, присуждается:

Стая Л. В. Живаго — I призъ. Русскаго Охотничьяго Клуба и большой золотой жетонъ Москов. Общ. Охоты при дипломѣ I-ой степени.

Стая М. И. Алексеева — II призъ, Московскаго Общ. Охоты и малый золотой жетонъ Общ. при дипломѣ I-ой степени.

Стая П. А. Бѣлкина — дипломъ III-ей степени.

При семь судьи считаютъ долгомъ замѣтить, что при работѣ въ смычкахъ или одиночной, собаки г. Бѣлкина могли бы расчитывать на высокую награду, такъ какъ среди нихъ есть выдающіеся по работѣ и голосамъ экземпляры.

Довѣзавшимъ: г-на Живаго — Андрею Вачаеву и г-на Алексеева — Ивану Павлову присуждена денежная награда въ размѣрѣ двадцати (20) руб. каждому. Охотнику г. Бѣлкина — 10 руб.

Судьи: $\left\{ \begin{array}{l} \text{Б. Звoryкинъ.} \\ \text{Л. Поповъ.} \\ \text{В. Непкаля.} \end{array} \right.$